

125993, г.Москва, ул.Большая Дмитровка, 15а
Генеральному Прокурору РФ
И.В. Краснову

от Томиловой Надежды Валерьевны,
09.11.1973 г.р., обвиняемой по ст.228.1 ч.2
УК РФ, содержащейся под стражей в
ФКУ СИЗО-6 г.Кировоград, Свердловской
области по адресу: 624140, г.Кировоград,
СИЗО-6, ул.Дзержинского,26

Жалоба

(об нарушении ст.ст. 75,87,88 УПК РФ по моему уголовному делу)

Я, Томилова Надежда Валерьевна, 09.11.1973 года рождения, обвиняемая за совершение преступления, предусмотренного ст. 228.1 ч. 2 УК РФ, а именно сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет, прошу вас принять меры прокурорского реагирования по причине множественных нарушений уголовно-процессуального закона на различных стадиях производства по моему уголовному делу, с приведением ниже моих доводов и аргументированных, по моему мнению, доказательств этих нарушений.

25 февраля 2024 года мой знакомый Омельяненко Сергей, желая со мной помириться, написал мне в мессенджере "Ватсап" - "я пьяный". Этим самым он хотел показать, что действительно перестал употреблять наркотические вещества, поскольку мне было не интересно общение с ним из-за наркотиков. Поскольку этот человек не употреблял ранее алкоголь, мне стало интересно и я предложила ему, чтобы он подошел и встал напротив моего окна, я выглянула на него посмотреть и кивнула ему рефлексивно. В тот вечер я работала диспетчером такси "Автолюкс" и у меня было много работы и я не смогла долго смотреть на него, поэтому отвернулась и продолжила работу и не видела чем он далее занимался. Доказательством моих слов являлась видеозапись с моего рабочего места, так как по условиям договора на оказание диспетчерских услуг я должна была предоставлять видеоотчет о проделанной работе, за которую получала денежное вознаграждение от организации "Автолюкс". Об этом я

известила следователя , просила изъять видеозапись с моего рабочего места и приобщить к материалам дела.

27 февраля 2024 года, примерно с 21.00 до 22.00 часов, я находилась на рабочем месте диспетчера такси у себя дома. Ко мне забежала группа захвата в масках, не предъявляя мне обвинение, не представились, не предъявили удостоверения, без участия понятых, без зачитывания мне моих прав, без моего согласия произвели обыскные мероприятия на моем рабочем месте. Не обнаружили доказательств причастности моей к противоправным действиям, не обнаружили наркотических средств, повезли меня в отдел Полиции, где произвели личный досмотр, на котором также не было ничего обнаружено. Затем был произведен обыск моего жилища, где ничего не обнаружено, указывающего на сбыт наркотических средств. Однако, были обнаружены два пустых пакетика размером 5х3см оставшиеся с прошлого года, когда я употребляла наркотические средства. За данное нарушение КОАП РФ суд назначил мне наказание в размере 4 дней ареста с помещением в изолятор. После этого мне было предъявлено обвинение, из которого я узнала, что Омельяненко Сергей, как фигурант моего уголовного дела, был задержан 25 февраля 2024 года сотрудниками УМВД г. Североуральск и у него были изъяты наркотические средства. Из его показаний, данных им после задержания, стало известно, что я была задержана на основании его объяснения о том, что наркотические средства он взял у меня, но это не правда, он оговорил меня. Далее с меня были взяты объяснения, в которых я подробно изложила остоятельства общения с Сергеем 25 февраля 2024 года.

Сотрудники Полиции, имея объяснение задержанного Омельяненко Сергея, не проводя ОРМ, не изучая место, время, и состав преступления нарушили уголовно-процессуальный закон ст.88 УПК РФ, без наличия на арест достаточных оснований, достаточных для процедуры вынесения постановления об моем аресте , провели задержание, улик не нашли. Предъявили мне обвинение в качестве подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного по ч.4 ст. 228.1 УК РФ. Свидетельством о совершенном мною преступлении по мнению полицейских являлся факт того, что я ранее занималась подобной преступной деятельностью и продолжаю отбывать наказание по приговору суда на условно-досрочных условиях. Очевидцев преступления нет, решение о моей виновности сотрудники Полиции принимали по своему личному убеждению.

Перед проведением очной ставки, без объяснения мне было предъявлено новое обвинение, переквалификация со ст.228.1 ч.4 УК РФ на ст.228.1 ч.2 УК РФ, т.е. сбыт наркотических средств, совершенны с использованием информационно-коммуникационных сетей, включая интернет. Я просила начальника следственного отдела Мелетян Н.М. аргументировать свое решение по данной переквалификации и она высказала

свое мнение по данному вопросу так:

"я приобрела через интернет наркотики и подтвердила эти показания сама, когда в моей квартире были найдены 2 пустых пакетика и то, что между мной и Омелянченко Сергеем была обнаружена переписка в мессенджере "Ватцап", а следовательно использовался интернет." Не могу согласиться с данной оценкой, поскольку она не соответствует положениям общей части УК и разъяснениям Пленума ВС РФ, так как по версии следствия, событие произошло 25 февраля 2024 года, а пустые пакетики имеют прошлогодний след. Переписка в "Ватцап" говорит лишь о нормальных разговорах, без намеков о торговле наркотическими средствами и отношения к доказательствам о сбыте явно не имеют, а факт общения моего с Омелянченко мы оба не отрицаем. Согласно ст.389.18 УПК РФ данный довод имеет неверное толкование закона и противоречит его смыслу. Я не согласна с обвинением и его квалификацией.

По делам о наркотических средствах есть Постановление Пленума ВС РФ, в котором сформулировано: "квалификация незаконного сбыта наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, имеет следующие признаки: а). должен быть установлен организатор преступления; б). должно быть установлено, что информация о закладке была доведена до конкретного покупателя, а это информация о тайнике, сведения о закладке, координаты, фото. Значит если сведений о сообщении нет и установить факт не удалось, то такого рода заключение следователя имеет предположительный характер, что недопустимо и не отвечает требованиям ст.87, ст.88 УПК РФ.

05 марта 2024 года была проведена очная ставка, на которой я присутствовала в качестве обвиняемой. Обвиняемый Омелянченко С. подтвердил мои показания, что ни о какой закладке мы не договаривались и согласился, что это может совпадение, что я ему кивнула, а он пнул сугроб под окном нашел наркотики. Защитник Омелянченко на очной ставке не присутствовал.

06 марта 2024 года была проведена еще очная ставка на которой я присутствовала в качестве свидетеля. Я повторила данные мной ранее показания. Моего адвоката со мной не было, право защиты не предоставлено. Данный факт подтверждается протоколами очных ставок в нарушение норм ст. 75 УПК РФ.

Следователь Метелян Н.М. использовала протоколы очных ставок в уголовном деле, в качестве доказательств и при подписании ст 217 УПК РФ я ознакомилась со множественными нарушениями: показания мои были искажены, не содержали полного текста показания Омелянченко и мои показания, прописаны не все значимые вопросы и ответы, выборочный способ к доказательствам привел к лишению меня права на презумпцию

невиновности, доказательства притянуты "за уши" и не имеют достаточных оснований для использования.

Также, хочу заявить, что по окончании очной ставки от 06 марта 2024 года я не расписывалась в протоколе, так как у следователя Мелетян Н.М. села батарея в ноутбуке. В ночное время следователь меня разбудила и попросила подписать протокол. Я ей ответила, что нужно прочитать сначала и что производство в ночное время следственных действий является нарушением, но она ответила, что я являюсь в данной очной ставке свидетелем и к моему уголовному делу она не относится. Я ей доверилась и подписала протокол, вытянула руку в окошечко двери. По данному факту мною было подано ходатайство о проведении расследования в Прокуратуру РФ по Сведловской области, чтобы изъять видеозапись ночного подписания протокола. Прокуратурой время реагирования было нарушено и затянута, в результате видеозапись была уничтожена. Я подала ходатайство на проведение повторной очной ставки, но в оно не было удовлетворено.

Считаю, что меня лишают права на защиту, на основании ч.3 ст. 47 УПК РФ без возможности защищаться от предъявленного обвинения любыми доступными средствами и способами не запрещенными законом. Читая обвинительное заключение я увидела факт клеветы, а именно, что я признаю вину в совершении сбыта наркотических средств. На вопрос в суде к следователю Мелетян Н.М. : -"я точно не давала признательных показаний?", она ответила:-"да".

Считаю действия следователя Мелетян Н.М. на стадиях предварительного следствия и притиворечия в моем уголовном деле подтверждаются приведенными мною фактами исследованными в суде и документально подтверждены и говорят о предвзятости следователя и заинтересованности в исходе дела, для сокрытия ошибок.

Я подала ходатайство на проведение допроса посредством использования детектора лжи "полиграфф", но мне также было в этом отказано. Я подала ходатайство на проведение следственного эксперимента, но мне опять отказали. Согласно ст.16 УПК РФ я имею право доказывать свою невиновность всеми доступными правовыми действиями. Я неоднократно указывала, что мое рабочее место оснащено видео и фото фиксацией, и мою невиновность можно было сразу подтвердить и я не была обвиняемой. Следователь не стала опрашивать дворника Смирнова Александра, который убирает прилегающую к моему подъезду территорию и подтверждает, что никаких посторонних предметов не видел, а также Ширяева Константина, который ранее на территории около моего жилища ловил закладчика. Следствие намерено тянуло время, в следствие чего записи видеонаблюдений удалены, свидетели не допрошены и их показания к делу не присоединить.

Из всего вышеизложенного видно, что мне не было предоставлена возможность оспаривать свою невиновность, предусмотренными законом способами, отказали во всех ходатайствах, лишили права на самозащиту п.1 ч.6 Конвенции "О правах человека..". В протоколе судебного заседания имеется запись о подаче мною ходатайства о недопустимости доказательств, полученных с нарушениями, а именно:

1). Первые показания Омеляненко Сергей давал в состоянии алкогольного опьянения и оговорил меня необдуманно по давлением действующих на его психику обстоятельств, связанных с задержанием, допросом полицейских с целью добиться от него признательных показаний и т.д., поэтому они не могли быть приобщены к допустимым доказательствам;

2). Фотографии конвертов, в которые запечатаны наркотические средства, изъятые у Омеляненко С. не читаемые;

3). Очная ставка, проведена без присутствия адвоката и подписана в ночное время, также без государственного защитника;

4). Фотография фрагмента здания представленная в суде не истинная, так как снята в другой сезон календарного года, т.е. летом.

В связи с недостаточностью доказательств, в доказательство моей вины следователь Мелетян Н.М. подобрала иные, не имеющие к моему уголовному делу доказательства, которые преподнесены в отсутствие возможности проследить их происхождение. Представленное фото с черным фоном положено в доказательство, как подтверждающее факт положения закладки.

Согласно ст.73 УПК РФ подлежит доказыванию время, место и способ совершения преступления. При предъявлении мне обвинения, указанные требования не соблюдены, не доказана объективная сторона состава преступления, показания Омеляненко С. не согласуются между собой: разное название такси, разны график работы, разные места закладок. Стороной обвинения не определено точно каким условным знаком я ему указала на место закладки, или кивком головы или рукой указала. Также в деле нет указания на то, что была ли закладка сделана мною. Уголовное дело основано только на показаниях задержанного Омеляненко Сергея, что явно является недостаточным основанием для обвинения меня в инкриминируемом преступлении.

В утвержденных обзорах судебно практики ВС РФ указано, что если не было доказано обстоятельство приобретения, оно исключается, как не доказанное.

Также я обращалась в Прокуратуру РФ для проверки проведения законности передачи моего уголовного дела в судопроизводство, так как нормами уголовно-процессуального закона обязывают обеспечить достоверность фактических данных, на основе которых разрешается

уголовное дело.

Я подавала заявление на привлечении к уголовной ответственности в отношении следователя Мелетян Н.М. за лжесвидетельство и фальсификацию доказательств. Я просила видеозаписи, заявляла о прекращении уголовного дела. В ответ мне пришло следующее: "Томилова вправе была возражать против возбуждения уголовного дела, но от нее таких действий не поступало". Также был получен ответ от прокурора: "разъясняю, что решение о возбуждении уголовного дела, Томилова Н.В. вправе была обжаловать в случае не согласия с ним, однако данное решение ей не обжаловалось." Я не могла обжаловать, так как не знала о передачи уголовного дела в судопроизводство.

Определением ВС РФ от 13.05.2004 года по делу Ибрагимова приговор отменен в связи с тем, что осуждение одного из обвиняемых основано только на показаниях другого обвиняемого. В своих показаниях обвиняемый Омеляненко С. прямо указал, что оговорил меня, по личным мотивам, по причине моего отказа от его ухаживаний. Также, проведенная ДНК экспертиза нашла следы только человека мужского пола.

На основании вышеизложенного прошу вас принять меры прокурорского реагирования и привести процесс по моему уголовному делу в законному исходу. Исключить недопустимые доказательства и прекратить мое уголовное преследование в соответствии со ст.24 УПК РФ за отсутствием места, события и состава преступления.

Томилова Н.В.